

ния «CSC» (China Science & Merchants Investment Management Group) является первой профессиональной структурной организацией, которая осуществляет крупномасштабное инвестирование в акционерный капитал. Возможный объем денежных инвестиций превышает 9,2 млрд. долл. США. В рамках Шанхайской свободной торговой зоны через инвестиционные фонды или венчурный капитал (VC – Venture Capital) компания реализует стратегию «выхода за границу», и успешно поддерживает более 300 стартапов в ключевых отраслях экономики.

Компанией «СМІ» (China Minsheng Investment Corp.), организованной Всекитайской федерацией промышленности и торговли, созданы 59 престижных частных предприятий, которые представляет собой кластерную модель развития. Первые инвестиции направлялись в Сингапур, Индонезию и страны Европы. Основными видами деятельности компании «СМІ» являются инвестиции в акционерный капитал, промышленность, долевое управление инвестициями, финансовый, инвестиционный и бизнес-консалтинг, управление активами, консалтинг.

Таким образом, китайские ТНК из «внутреннего регионального игрока» превращаются в глобальные активно действующие субъекты, которые развивают международное экономическое и научно-техническое сотрудничество, реализуют стратегию «выхода за границу» путем слияний компаний, приобретения акций перспективных компаний, размещения своих акций на фондовых рынках других стран.

Список использованных источников

1. Данильченко, А. В., Гаврилко, Г. Н. Сюй, Люмэй. Экономическая транснационализация бизнеса китайских компаний / А. В. Данильченко, Г. Н. Гаврилко, Сюй Люмэй // Новости науки и технологий. – 2016. – № 4. – С. 37-47.
2. Гаврилко, Г. Н. Экономическая транснационализация Китая : современные тенденции, проблемы, перспективы / Г. Н. Гаврилко // Банковский вестник. – 2016. – № 9. – С. 41-47.
3. Akademia Platforma Czasopism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apcz.pl/czasopisma/index.php/CJFA/article/viewFile/CJFA.2015.004/6758> – Дата доступа : 25.03.2019.
4. United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1414> – Date of access : 25.03.2019.

*Г.И. Шиманович, экономист
Исследовательский центр ИПМ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ШОКОВ НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА И СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА ПРЕДПРИЯТИЙ В БЕЛАРУСИ

Стратегии маркетинга предприятий в странах с малой открытой экономикой в значительной степени зависят от внешнеэкономических условий. С одной стороны,

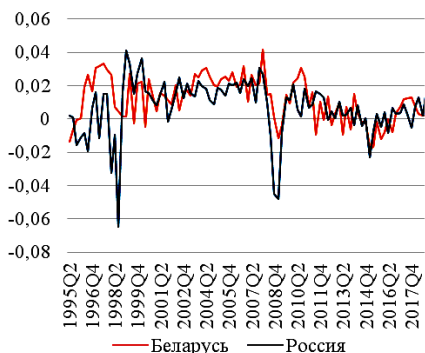
небольшой внутренний рынок предполагает, что для своего расширения бизнесу необходимо выходить на внешние рынки. Более того, результаты опросов показывают, что предприятия, даже не в большой мере экспортирующие свою продукцию, являются более устойчивыми к шокам на внутреннем рынке и намного быстрее восстанавливаются после кризиса, чем экономика в среднем [2]. При этом выход на внешние рынки требует существенных расходов на маркетинг и увеличивает подверженность предприятий мировым и региональным рискам. С другой стороны, даже если вид деятельности предприятия предполагает ориентацию сугубо на внутренний спрос, его положение и маркетинговые стратегии косвенно предопределяются изменениями во внешней среде. Шоки на внешних рынках способны ощутимо менять внутреннюю экономическую конъюнктуру малой страны, ее экономическую политику и, как следствие, условия ведения бизнеса в стране.

Беларусь является малой и открытой экономикой, объем внешнеторгового оборота которой на треть превышает ВВП. При этом в структуре внешней торговли доминирующее положение занимает Россия. В результате внутренняя среда ведения бизнеса в Беларуси и маркетинговые стратегии многих компаний во многом зависят от экономической конъюнктуры ее основного торгового партнера. Ускорение экономического роста в России способствует увеличению спроса на белорусские товары. Следствием этого является большая ориентация компаний на стратегии по продвижению своей продукции на данном рынке. Стагнация в России имеет противоположный эффект сокращения бизнеса, напрямую или косвенно связанного с экспортом в Россию, и большего акцента в маркетинге компаний на продвижение продукции на внутреннем рынке.

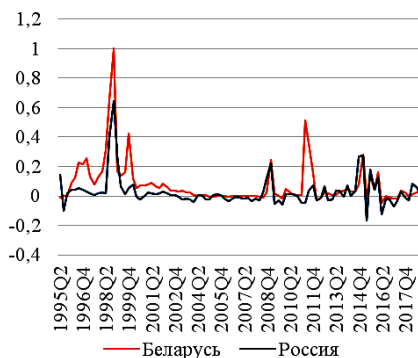
Важным фактором успешности маркетинговых стратегий на рынке России являются условия торговли между странами. В первую очередь это относится к динамике обменных курсов национальных валют, которые предопределяют ценовую конкурентоспособность товаров и услуг. Так, девальвация российского рубля относительно мировых валют значительно снижает ценовую конкурентоспособность белорусской продукции. Следствием этого на макроэкономическом уровне является ухудшение платежного баланса страны и последующее ослабление курса белорусского рубля. Это способствует восстановлению ценовой конкурентоспособности экспорта, но одновременно подрывает внутренний спрос, что, в свою очередь, отражается на компаниях, ориентированных на продажи на внутреннем рынке.

Таким образом, успешность работы предприятий по продвижению своей продукции как на внутреннем, так и внешнем рынках во многом зависит от того, насколько они подвержены влиянию внешних шоков со стороны экономики России. Соответственно, анализ и учет взаимосвязи макроэкономических показателей Беларуси и России является важным фактором, предопределяющим эффективность маркетинговых стратегий белорусских предприятий.

Наличие взаимосвязи между макроэкономическими показателями России и Беларуси можно показать графически. Динамика реального ВВП России и Беларуси достаточно близка (рис. 1а). Коэффициент корреляции между темпами роста ВВП двух стран составляет 0.384. Схожесть динамик обменного курса национальных валют еще более наглядна. Для приростов обменного курса российского и белорусского рубля к доллару США коэффициент корреляции равен 0.729.

(а) Реальный ВВП

(б) Обменный курс к доллару США

Рис. 1 – Темпы роста реального ВВП и обменного курса национальной валюты к доллару США в Беларуси и России, логарифмическая шкала

Примечание. Ряды были прологарифмированы и при необходимости сезонно сглажены.

Источник: собственные расчеты по данным Белстата, НББ, Росстата и ЦБР.

При этом эконометрический анализ не всегда подтверждает наличие долгосрочной связи (коинтеграции) между экономическими показателями Беларуси и России. Невозможность ее выявления может быть следствием того, что она носит нелинейный характер. Например, отклик зависимой переменной на отрицательный шок в объясняющей может отличаться по масштабам от отклика на аналогичный положительный шок. Классическим примером такой ситуации является реакция занятости на кризис: темпы ее падения в ходе кризиса намного выше, чем темпы ее восстановления в условиях роста.

Такое асимметричное поведение переменных предполагает, что существуют отдельные режимы роста и спада, в рамках которых и следует изучать связи между переменными. В таком случае, несмотря на отсутствие долгосрочной связи между переменными на всей длине временного ряда, отдельно положительные и/или отрицательные компоненты рядов могут быть коинтегрированы. Такая ситуация называется скрытой коинтеграцией [3]. Статистически оценить ее наличие можно с помощью нелинейной авторегрессионной модели с распределенными лагами (NARDL), предложенной в работе Y. Shin, B. Yu, M.J. Greenwood-Nimmo [4]. В работе И. Пелипаса, Г. Шимановича [1] на примере цены на нефть ранее уже было показано, что эффект асимметричности влияния внешних положительных и негативных шоков на экономику характерен и для Беларуси.

Основным элементом анализа асимметрии с помощью NARDL модели является разделение ряда на положительную и отрицательную компоненту и оценка статистической значимости различий в коэффициентах при данных компонентах в ARDL модели. Соответственно, нами были построены модели, описывающие зависимость курса белорусского рубля к доллару США от положительной и отрицательной компоненты динамики обменного курса российского рубля к доллару США, а также зависимость темпов роста ВВП Беларуси от положительной и отрицательной компоненты ВВП России.

Конечные спецификации уравнений имели вид:

$$d(NER)_t = -0.211 - 0.039NER_{t-1} + 0.076NER_{RU_t}^+ + 0.062NER_{RU_t}^- + 0.552d(NER)_{t-1} + 1.171d((NER_{RU})_t^+) - 0.400d((NER_{RU})_{t-1}^+) + dummies$$

$$d(GDP)_t = 0.722 - 0.080GDP_{t-1} + 0.095GDP_{RU_t}^+ + 0.064GDP_{RU_t}^- + 0.043d(GDP)_{t-1} + 0.381d(GDP)_{t-2} + 0.272d(GDP)_{t-3} + 0.248d((GDP_{RU})_t^+) + 0.299d((GDP_{RU})_{t-1}^-) - 0.067d((GDP_{RU})_{t-2}^-)$$

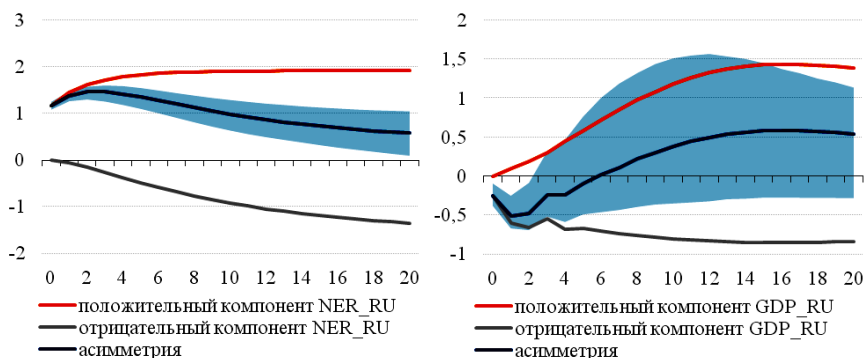
где NER – обменный курс, GDP – реальный ВВП, «+» – положительная компонента ряда (случай ослабления российского рубля относительно доллара США и темпов роста ВВП России выше средних), «-» – отрицательная компонента ряда (случай укрепления российского рубля и темпов роста ВВП России ниже средних), d – оператор первых разностей, dummies – фиктивные переменные для учета структурных сдвигов.

Полученные уравнения являются хорошо специфицированным. В них отсутствует автокорреляция остатков, ARCH-эффекты, проблема гетероскедастичности, а сами остатки распределены нормально. Тесты при этом подтверждают наличие коинтеграции, а коэффициенты регрессий имеют ожидаемые знаки, подтверждающие, что изменения обменного курса российского рубля и ВВП России оказывают значимый сопоставленный эффект на обменный курс белорусского рубля и ВВП соответственно. При этом характер влияния обесценивания и укрепления российского рубля, а также замедления и ускорения роста в России на экономику Беларуси различается.

В частности, существует значимая асимметрия в краткосрочной связи обменных курсов. Она заключается в том, что шок укрепления российского рубля (отрицательный шок) оказывает значимый эффект на курс белорусского рубля только в долгосрочной части модели, а шок обесценивания – как в краткосрочной, так и долгосрочной. При этом в долгосрочном периоде асимметрии в шоках не наблюдается. Это наглядно иллюстрируют графики динамических коэффициентов положительной и отрицательной компонент (рис. 2). Различия между ними значимы в первые периоды после шока, а в дальнейшем разница сглаживается и становится статистически неотличимой от нуля.

На практике это означает, что обменный курс белорусского рубля оперативно реагирует на обесценивание российского. Вследствие этого происходит сокращение внутреннего спроса, но экспортеры сохраняют свою ценовую конкурентоспособность на российском рынке. В случае же укрепления курса российского рубля относительно других валют реакция со стороны курса белорусского рубля оказывается замедленной, что позволяет временно усилить ценовую конкурентоспособность белорусских товаров относительно российских.

Асимметрия во влиянии положительного и отрицательного шока ВВП России на экономический рост Беларуси также проявляется в краткосрочном периоде. В случае долгосрочной связи коэффициенты при отрицательной и положительной компоненте ВВП России не отличаются. В рамках же краткосрочной связи влияние положительного шока незначимо, а отрицательного – значимо, но только в течение первых двух-трех кварталов. Как следствие, определенная асимметрия наблюдается в течение первого года после шока (см. рис. 2б). Отрицательный шок замедления роста в России имеет более выраженное влияние на экономику Беларуси внутри первого полугодия, чем положительный.

(а) Обменный курс к доллару США

(б) Реальный ВВП

Рис. 2 – Динамические коэффициенты для положительных и отрицательных компонент обменного курса российского рубля и ВВП России

Примечание. Динамические коэффициенты для положительных компонент построены для шока в 1%. Для отрицательных компонент на рисунке представлен негативный шок. Линия асимметрии представляет собой сумму динамических коэффициентов положительных и отрицательных компонент. Доверительные интервалы для асимметрии (90%), представленные закрашенной областью, построены на основании процедуры бутстрэпа с 1000 повторений, выполненной в программе Stata в приложении для расчета моделей NADRL, написанном Marco Sunder.

Источник: собственные расчеты.

Это означает, что бизнес более оперативно реагирует на негативные изменения в экономике России, чем на положительные. Это объясняется тем, что процедуры сокращения издержек и оптимизации бизнеса требуют значительно меньше времени, чем осуществление инвестиций в расширение производства. Кроме того, принятие решений об инвестировании также должно быть подкреплено устойчивостью произошедших улучшений во внешнеэкономической конъюнктуре. Это предопределяет то, что ускорение роста в России способствует увеличению темпов экономического роста в Беларуси только в долгосрочном периоде.

Таким образом, анализ показывает, что реакция экономики Беларуси на положительные и негативные внешние шоки со стороны экономики России значимо отличается. Острота краткосрочных эффектов от негативных шоков подчеркивает актуальность быстрой реакции со стороны бизнеса на обесценивание российского рубля или замедление экономического роста в России. Соответственные инструменты реакции должны быть предусмотрены в стратегии управления и маркетинга компаний. Постепенная же реакция белорусской экономики на благоприятные изменения в экономике России дает возможность ориентированным на экспорт предприятиям улучшить свою позицию на рынке и вес в экономике страны в целом.

Список использованных источников

1. Пелипась И. Асимметричное влияние внешней среды на экономический рост Беларуси / И. Пелипась, Г. Шиманович. – Исследовательский центр ИПМ, 2018. – 4 с. – (Комментарий 04/2018).

2. Шиманович Г. Развитие сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2016 г. / Г. Шиманович. – Исследовательский центр ИПМ, 2017. – 21 с. – (Дискуссионный материал, 17/01).

3. Granger, C. (2002). Hidden Cointegration / C. Granger, G. Yoon. – Department of Economics, University of California, San Diego, 2002. – 48 p. – (Unpublished Working Paper).

4. Shin, Y. (2014). Modelling Asymmetric Cointegration and Dynamic Multipliers in a Nonlinear ARDL Framework / Y. Shin, B. Yu, M.J. Greenwood-Nimmo // Festschrift in Honor of Peter Schmidt: Econometric Methods and Applications / W. Horrace, R. Sickles (Eds.). – New York: Springer, 2014. – P. 281–314.

*Н.В. Шутилина, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск (Республика Беларусь)*

ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Туристическая индустрия является в настоящее время одной из самых быстро-развивающихся и перспективных сфер приложения капитала; при этом туризм для экономик значительного числа стран, включая Республику Беларусь, обладает не только экономической, но и высокой социальной значимостью. Факторами, определяющими быстрые темпы развития сферы туристических услуг в Беларуси в последние годы, являются: выгодное географическое положение нашей страны; наличие трансъевропейских транспортных магистралей и туристической инфраструктуры; многочисленные памятники истории и культуры, расположенные практически по всей территории Беларуси; реализация государственных программ по развитию туризма и инвестиционных проектов республиканского и регионального значений; продвижение положительного имиджа «Спортивной Беларуси» на международной арене, развитие спортивной инфраструктуры, увеличение количества проводимых международных спортивных мероприятий; развитие системы учреждений здравоохранения и санаторно-курортного лечения, открытие объектов европейского и мирового уровня; сохранность естественных ландшафтов Беларуси, богатство флоры и фауны.

По данным Всемирной туристской организации к 2030 году число международных туристских прибытий достигнет отметки в 1800 миллионов. Наибольшая доля международных туристских прибытий по-прежнему будет приходиться на Европейский и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Современные условия жесткой конкуренции на туристском рынке, быстро растущие потребности и запросы туристов говорят о важности перехода на инновационный путь развития туристской отрасли Республики Беларусь. От туристских организаций требуется постоянная адаптация к быстро меняющимся внешним условиям. Рост потребностей и запросов туристов, а также насыщенность туристского рынка ставят перед туристскими организациями задачи постоянного поиска новых видов туристской продукции, открытия новых направлений и т.д. Таким образом, развитие